

м а с т е р к р и м и н а л ь н ы х т а й н

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

ГОД ОБЕЗЬЯНЫ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке (коллаж)
Вячеслава Коробейникова

В коллаже на обложке использованы фотографии:
Captblack76, Lena Serditova,
Taiga, DavidTB / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

А13 **Абдуллаев, Чингиз Акифович.**
Год обезьяны / Чингиз Абдуллаев. — Мо-
сква : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Аб-
дуллаев. Мастер криминальных тайн).

ISBN 978-5-699-95527-5

Старший следователь прокуратуры по особо важ-
ным делам Муслим Сафаров срочно вылетел в Санкт-
Петербург, где убили его земляка, молодого диплома-
та. Под видом дипломатического работника Муслим
начал вести расследование. И первое, что он узнал:
девушка, которую подозревают в убийстве, — родная
дочь его давней возлюбленной. Такое обстоятельство,
конечно, не дает важняку морального права оправды-
вать подозреваемую. Но оказалось, что прошлое чело-
века так сильно влияет на настоящее, что порой кар-
динально меняет его жизнь...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-95527-5

© Абдуллаев Ч.А., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Если бы вы строили дом счастья, то самую большую комнату пришлось бы отвести под зал ожидания.

Жюль Ренар

Однажды, гоняясь за счастьем, вы сможете его обнаружить и, подобно старухе, все время искавшей свои очки, поймете, что ваше счастье было всегда у вас на носу.

Бернард Шоу

Глава 1

«У Обезьяны самый противоречивый характер из всех знаков Зодиака. Она общительна и создает впечатление, что ладит со всеми, но это согласие достаточно обманчиво».

(Из восточного гороскопа)

Уголовное дело было завершено. Он дочитал последнюю страницу, закрыл папку. Сегодня обвинительное заключение должен подписать прокурор, и тогда дело пойдет в суд. Все как обычно. Сколько таких дел он завершил, сколько расследований провел в своей жизни! И только дважды его дела возвращали на доследование. В обоих

случаях судьи были куплены обвиняемыми, и он хорошо об этом знал. Но доказать подобное было невозможно. Судьи находили формальные нарушения и возвращали дела на повторное расследование, чтобы уже другой следователь мог спокойно развалить дело, не доводя его до суда. Подобные неудачи только закаляли его, он еще более тщательно и пунктуально отработывал все версии, фиксировал все факты и готовил настолько безупречные дела, что их даже приводили в качестве примеров студентам юридических факультетов.

К своим сорока восьми годам он был старшим следователем по особо важным делам прокуратуры республики. Дважды за эти годы его увольняли из прокуратуры, используя любую возможность, чтобы отстранить от занимаемой должности. Но каждый раз его приходилось возвращать снова на работу. Муслим Сафаров был выдающимся следователем, и это признавали даже его недруги, которых насчитывалось достаточно в системе прокуратуры. Он не вписывался в эту систему. Не умел давать взятки, никогда не вымогал денег, пытался игнорировать существующее положение вещей. Может, поэтому его не любило начальство, не понимали коллеги и ненавидели обвиняемые. Он был «белой вороной», которая

профессионально делала свое дело, но не могла работать в стае.

Он работал в прокуратуре больше двадцати лет, вернувшись сюда еще в восемьдесят третьем, когда пролежал в больнице несколько месяцев после тяжелого ранения, находясь между жизнью и смертью. Может, это обстоятельство сказалось на его дальнейшей судьбе, а может, свою роль сыграло воспитание, полученное в семье родителей-педагогов. Но с первого дня своей работы в прокуратуре он проявил себя порядочным человеком и выдающимся следователем.

Если бы он научился вписываться в эту систему и умел находить общий язык с многочисленными чиновниками сначала из Центрального Комитета, а потом из президентского аппарата, если бы он научился находить компромисс, возможно, Муслим Сафаров уже давно был бы прокурором большого города или даже заместителем прокурора республики по следствию. Но он оставался таким, как есть, и не собирался изменяться.

Первый раз его уволили в конце девяносто второго. Тогда в Баку к власти пришла партия Народного фронта, которая считала, что подобные «идейные следователи» не нужны новому режиму. Он провел расследование крупных хище-

ний, в которых были виноваты некоторые функционеры новой власти. Прокурор не подписал обвинительного заключения, потребовав изменить выводы. Сафаров отказался. Тогда его немедленно уволили. Он устроился на работу юрисконсультантом на машиностроительный завод и проработал там почти шесть месяцев. К лету девяносто третьего власть поменялась, и его сразу позвали обратно, чтобы провести расследование уже новых преступлений старой власти.

Через шесть лет его уволят во второй раз, когда он начнет расследование по факту похищения людей в городе. Его выводы объективно свидетельствовали, что в злодеяниях замешаны высшие чины Министерства внутренних дел, сами организовывавшие подобные преступления. Таких выводов ему не простили. К тому же один из подозреваемых высокопоставленных сотрудников полиции оказался двоюродным братом его начальника. Сафарова уволили во второй раз и даже открыли уголовное дело. Через два месяца его руководителя сняли с работы, и Муслима Сафарова вернули на прежнюю должность. Уже через несколько лет следственная бригада Министерства национальной безопасности подтвердит выводы Сафарова и арестует группу высокопо-

ставленных чиновников полиции, виновных в рэкете и вымогательствах.

К своим сорока восьми годам он так и остался старшим советником юстиции, не получив в отличие от своих коллег генеральского чина, которого достигли его более молодые сослуживцы. В прокуратуре все прекрасно знали, что он лучший следователь из всех, которые когда-либо работали в их системе. И все знали, что самые сложные, самые запутанные расследования поручают именно Муслиму Сафарову, но, может, поэтому его и не любили. Он был как зримое воплощение таланта, служащего укором бездарностям. А его порядочность и честность вызывали раздражение не только у коллег, но и у всего руководства прокуратуры.

Неизменно выбритый, подтянутый, спортсмен, до сих пор не пренебрегающий утренними зарядками и иногда даже посещающий тренировочный зал, Сафаров появлялся на работе точно в девять часов утра, чтобы уйти одним из последних. В конце восьмидесятых он женился, но через три года развелся. Теперь его дочь была уже студенткой медицинского университета и иногда встречалась с отцом. Бывшая супруга очень удачно вышла замуж во второй раз за бизнесмена, за-

нимавшегося поставками нефтяного оборудования. Вскоре у них родилось еще двое мальчиков. Бывшая супруга с негодованием отказалась от алиментов, которые ей причитались с первого мужа на содержание дочери. «Эти гроши нам не понадобятся», — несколько раз презрительно заявляла она. Сафаров понимал, что она права. Четвертая часть его заработной платы в девяностые годы не стоила и пары заколок, которые носила его бывшая жена. И хотя с началом нового века зарплата прокурорских работников была значительно повышена, тем не менее четверть его должностного оклада по-прежнему ничего не стоила в глазах бывшей супруги.

Они построили большой трехэтажный особняк недалеко от стадиона, купили дачу бывшего партработника за городом и даже приобрели квартиру в Москве. Сам Муслим Сафаров ездил на «Волге», которую приобрел недавно в кредит, тогда как в семье его бывшей супруги было четыре автомобиля. Он относился к этому с непонятным равнодушием. Сафаров проживал в своей двухкомнатной квартире, оставшейся ему от старшего брата, который переехал отсюда еще в восьмидесятые годы. Старший брат сделал неплохую карьеру, стал чрезвычайным и полномоч-

ным послом в одной из европейских стран и был на хорошем счету у руководства республики. Некоторые даже полагали, что со временем посол будет назначен заместителем министра иностранных дел. Отношения с братом у них были довольно натянутыми, несколько раз старший брат пытался образумить младшего, указывая ему на возможность компромисса в его делах, но Муслим неизменно оставался на собственных позициях.

В этот день он закончил очередное расследование, чтобы предъявить обвинение двоим избличенным преступникам в совершении убийства. Сафаров отправил дело прокурору и собирался уйти сегодня несколько раньше обычного, когда раздался телефонный звонок.

— Муслим Азизович, — подчеркнуто любезно спросил заместитель прокурора республики, курирующий следствие, — вы можете зайти ко мне?

— Сейчас зайду. — Он подумал, что не всех портит власть. Заместитель прокурора республики когда-то работал у него стажером и с тех пор сохранил уважительное отношение к невероятному профессионализму и опыту Сафарова.

Ему было сорок два года. Карьеру он сделал благодаря удачной женитьбе на дочери одного партийного функционера из правящей партии.

Сначала его взяли в прокуратуру, затем достаточно быстро послали прокурором района, перевели в город и в сорок два года сделали заместителем прокурора республики. Сабир Ибадов, несмотря на свою молодость, был достаточно благоразумным и понимающим человеком, чтобы ценить такого следователя, как Муслим Сафаров. Он неизменно обращался к нему на «вы», тогда как к остальным сотрудникам, даже гораздо старше его по возрасту, он обращался на «ты».

— Добрый день, Муслим Азизович, — начал Ибадов. — Я пригласил вас по очень важному делу. Садитесь, пожалуйста. Вы уже закончили свое расследование?

— Да, осталось подписать обвинительное заключение и передать дело в суд, — подтвердил Сафаров.

— Очень хорошо. Вы, как всегда, поработали просто замечательно. Сумели найти и изобличить обоих убийц. Очень хорошая работа, Муслим Азизович.

— Спасибо.

— Но я позвал вас не поэтому. У нас большое ЧП. В Санкт-Петербурге убили сотрудника нашего генерального консульства. Сейчас российская прокуратура проводит свое расследование.

Среди подозреваемых есть молодая женщина, дочь ответственного сотрудника городской мэрии. Ее мать работает у самой Матвиенко. Можете себе представить? И, конечно, такое деликатное дело нельзя доверять кому попало. Российская сторона сама обратилась к нам с предложением о сотрудничестве. Мы вышлем туда своего специалиста. Конечно, расследование будет вести российская прокуратура, как и полагается по закону, но такой специалист, как вы, может оказаться очень полезным. Это большая политика, Муслим Азизович. У нас недавно избрали нового Президента страны, а в марте этого года, через несколько недель, будут избирать повторно Президента России Владимира Путина. Вы же знаете, что Путин из Санкт-Петербурга. Более того, мать этой молодой женщины работала в мэрии еще со времен Собчака и Путина. В общем, мы решили послать вас. Как представителя Министерства иностранных дел. Вы на месте разберетесь в том, что происходит, и я абсолютно уверен — сумеете точно выяснить, что именно там случилось. Но учтите, выводы вы должны доложить только мне. Или нашему прокурору республики. И никому больше. Это совсем не тот случай, когда нужно проявлять излишнюю самостоятельность. Нам нужно